На правах рукописи

Дыркова Любовь Алексеевна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО МЕССИАНСТВА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сысоева Любовь Семёновна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Лойко Ольга Тимофеевна

кандидат исторических наук, доцент
Шутов Вячеслав Семёнович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ

Защита состоится 28 декабря 2009 года в 16.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 24 ноября 2009 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент В.Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XXI столетия в новом социальном контексте, в новых условиях вызова времени кризис самоидентификации обострил «проклятые» русские вопросы, возникшие в период отказа от тоталитарного советского прошлого и попыток встроиться в общемировое цивилизационное пространство, вызвал множество новых представлений о том, кто мы есть в мире, какое у нас государство, что может стать скрепляющим стержнем социума в условиях постсоветских реформ. Опыт трансформаций российского общества представляет интерес и для зарубежных теоретиков и практиков, так как от внутренней стабильности России зависят и общемировые процессы. Обсуждение проблем русского менталитета и русского мессианства вновь востребовано и рассматривается в общественном сознании в контексте консолидирующего идеала, общенациональной идеи и путей их достижения. Попытка включиться в общемировое цивилизационное пространство обострила практически все проблемы жизнедеятельности страны, вызвала всплеск самоидентификационных поисков, заставила пересмотреть вопросы, так или иначе связанные с мессианскими идеями и осознанием особого предназначения России. Дефиниции идей, выражающих идентификационные параметры и систему координат современного российского социума, их дифференцирование чрезвычайно актуальны как залог нравственного, материального и духовного возрождения России и её статуса в мире.

Игнорирование ментальных основ русского национального сознания, имеющее место в последней модернизации всех параметров жизнедеятельности страны, не только не принесло ожидаемых результатов реформ, но породило новые проблемы – обнищание населения в результате «шоковых» методов реформирования, девальвацию идеи демократии в условиях коррумпированности власти, разгул преступности, элиминацию нравственных устоев русского народа, обострение межэтнических проблем, депрессивность и усталость народных сил. Всё это отягощено национальным унижением, попиранием национального достоинства и обретением комплекса неполноценности, ностальгией по «сильной руке». Это требует обнажения глубинных черт ментальности русских, связанных с базовыми ценностями, способными стать основой возрождения национального духа. В период смены модели общественного развития, как правило, актуализируются поиски новых идеалов, новых ценностей, новых проектов.

Актуальность современного выбора России определяет необходимость выделить несколько ключевых моментов – этапов генезиса и развития русской идеи в российском культурно-историческом пространстве, одним из аспектов которой является проблема русского мессианства. Тема русского мессианства стала определять русскую идею, начиная с концептов о Москве как Третьем Риме и о Святой Руси. Пережив множество трансформаций, русское мессианство продолжает оставаться одним из мировоззренческих аспектов российской идентификации. Перспективы дальнейшего развития России, связанные с современной самоидентификацией общества, сопряжены с пониманием места и новой оценкой русского мессианства, его эволюции, чтобы исключить обратимость тупикового общественного движения.

Современный цивилизационный процесс в условиях глобализации предполагает культурную самоидентификацию, основанную на традициях, базовых ценностях, вписывающихся в кросскультурные тенденции общественного развития. В условиях кардинального слома всех параметров жизнедеятельности общества, игнорирование ментальных основ русского национального самосознания привело, на наш взгляд, к тем негативным результатам, которые поставили Россию на грань выживания, как в мире, так и внутри страны. В то же время исследование современных концепций об избранности русского народа, анализ практик воплощения мессианских идей в жизнь позволит предостеречь общество от возможных ошибок в выборе новой общенациональной идеи.

Таким образом, *проблема* настоящего исследования определяется существующим противоречием между «великой катастрофой» России рубежа веков, обусловленной её былыми мессианскими притязаниями, и необходимостью возрождения национального самосознания, спасения национальной культуры, традиций, сохранения своего исторического пути и характера народа, что и определяет вопросы идентификации России и допустимости мессианской составляющей её национальной идеи.

Степень научной разработанности проблемы. Основные направления исследований по данной проблематике в мировой науке можно охарактеризовать следующим образом. Проблема русского православного мессианства и особого русского пути была поставлена в XIX веке А.С. Хомяковым, И.В. и П.В. Киреевскими, К.С. и И.С. Аксаковыми, Ю.Ф. Самариным, М.Н. Погодиным, П.Я. Чаадаевым, Н.Я. Данилевским, К.Н. Леонтьевым, Ф.М. Достоевским,

В.С. Соловьёвым. На рубеже XIX – XX веков рефлексиям на эту тему посвятили свои работы Н.Ф. Фёдоров, а так же Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов и др., продолжившие свои исследования и в эмиграции. И. Кириллов предпринял попытку проследить генезис русских мессианских представлений, начиная с Филофеевой концепции и до взглядов Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьёва. Фундаментальное исследование русских мессианских концепций, начиная с генезиса и до первой трети XX века, осуществил в эмиграции Н.А. Бердяев, опубликовав в 1947 году свою работу «Русская идея».

В отечественной философской мысли проблема мессианства ушла вместе с «философскими пароходами» в зарубежье. Для современных отечественных исследователей эта проблематика стала доступна не ранее 90-х гг. XX века и актуализировалась с падением «железного занавеса», реабилитацией православия, возвращением в Россию произведений отечественных мыслителей, рассекречиванием спецхранов, легализацией диссидентской литературы и возможностью доступа к мировой философской мысли. На протяжении советского периода эта тема была табуирована. Проблема мессианства марксизма и его русифицированной версии – большевизма, впервые затронутая ещё С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым, не ставилась и считалась антисоветской. Мессианские истоки марксизма и большевизма, базовые ценности русской ментальности стали обсуждаться, начиная с 90-х гг., в работах А.И. Ципко, А.С. Ахиезера, Б.А. Успенского, Э.Ю. Соловьёва, В.М. Межуева, Ю.Н. Афанасьева, Р.А. Медведева, Б. Гройса, В.К Кантора, С.Г. Кара-Мурзы, М.Н. Громова, Н.С. Козлова, М. Гефтера, Ю.Ф. Карякина, А. Нуйкина, М.П. Капустина, Г.С. Померанца и др.

Эта тема рассматривалась зарубежными исследователями К.Р. Поппером, Х. Арендт, Р. Ароном, З. Бжезинским, М. Джиласом, Э. Карром, Р. Пайпсом, Л. Люксом, Ф. Хайеком, Дж. Соросом, Г. Гюнтером и др. в связи с проблемами историцизма марксизма, открытого общества, тоталитаризма, диктатуры пролетариата, преимущества рыночной экономики над плановой и др. Особенности русской культуры в дихотомии икона/ топор, влияния православия на континуум русской культуры исследовались в работах Дж. Биллингтона. Английский историк Т. Самуэли увидел причины всех бед России в антизападных установках, в её имперском прошлом и православии, претендовавшем на объявление Москвы Третьим Римом. Д. Хоскинг, профессор

Школы славянских и восточно-европейских исследований (Лондонский университет), исследуя русскую историю с ментальных позиций, в русском мессианстве увидел источник, подпитывавший превращение грандиозной утопической иллюзии в реальное советское государство. «Русская» тематика нашла своё отражение в работах таких специалистов Школы как Э. Вильсон, Д. Шопфлин, П. Дэвидсон, П. Дункан. Проблему русской идеи и мессианства исследовали А. Валицкий, Дж. Скэнлан, М. Саркисянц, М. Койвисто, А. и В. Хеллеман и др. в исторических, политологических и историко-философских аспектах.

Особый сегмент составляют работы так называемых авторов-диссидентов – А.А. Зиновьева, А.Д. Синявского, М.С. Восленского, А.Л. Янова, А.И. Солженицына, А.Д. Сахарова, И.Р. Шафаревича и др., выявивших различные аспекты русского пути. Историософской проблематике и теме специфики русского пути, которые актуализировались на рубеже XX – XXI вв., посвящены работы Н.А. Нарочницкой, А.Г. Дугина, И.Н. Сиземской, И.В. Можайсковой, Ю.С. Пивоварова, Ю.И. Сохрякова, А.И. Уткина, И.Б. Чубайса, М. Веллера, А.А. Кара-Мурзы, М.Д. Делягина, Э.Я. Баталова, Л.С. Сысоевой и др.

Однако исследований русского мессианства, подобных фундаментальным работам Н.А. Бердяева и М. Саркисянца, рассмотревших генезис и развитие феномена мессианства до первой половины XX века, не появилось. П. Дункан в своих исследованиях рассматривает различные аспекты этого феномена на протяжении всей истории России. Но если Н.А. Бердяев и М. Саркисянц дают философский анализ проблемы и своё представление о мессианском предназначении России, то П. Дункан ограничивается историческими и политологическими аспектами.

Недостаточность осмысления культурфилософского феномена русского мессианства затрудняет экспликацию «живучести» его первообразов в современном культурном континууме, что и определяет востребованность рефлексий по заявленной теме. В этом контексте важно подчеркнуть, что ограничение термина «мессианизм» лишь религиозной верой в пришествие Спасителя сужает само это понятие. Ещё В.С. Соловьёв определял его как совокупность убеждений об особом преимуществе данного народа – избранного носителя и совершителя исторических судеб человечества, возникающих вне богословской сферы, хотя и в связи с религиозными представлениями, у всех

народов в период роста национального самосознания. И П. Дункан, рассматривая русское мессианство, исходит из того, что русский мессианизм охватывает как светские, так и религиозные верования, где функции Спасителя или Мессии могут проецироваться как на отдельную нацию, класс или партию, так и на отдельную личность.

Обозревая основные трансформации русского мессианства, которые представлены в диссертации, инвариантом в нём в качестве определения может служить представление об особом предназначении русского народа в силу его особой ментальности. Это предназначение состоит в том, чтобы противостоять потребительской и бездуховной западной цивилизации и представить образ справедливого, гуманного общества, в основе которого лежат нравственные принципы любви и добра.

Смена парадигмы общественного развития не элиминировала из общественного сознания проявлений российского мессианства, которое «потерпело крах лишь вчера» (Д. Хоскинг). Анализ его трансформаций в российском культурно-историческом контексте востребован для определения мировоззренческих координат развития общества. Мессианские настроения и идеи имеют в российском социуме широкий диапазон от православного до державного и передаются множеством способов: христианскими традициями, средствами СМИ, кино, живописи, литературы, музыки и другими видами искусства. Реминисценции мессианских проектов, как показала практика советского (пролетарского) мессианства, способны вызвать новые катаклизмы, жертвы, утраты, тупиковые и возвратные пути движения и откат от магистральных направлений цивилизационного развития.

Объектом диссертационного исследования являются проблемы российской идентификации, сопряжённые с судьбами русского мессианства в тех или иных мировоззренческих парадигмах, включая современность.

Предметом исследования являются социокультурные трансформации русского мессианства.

Целью диссертационного исследования является рассмотрение в контексте российской идентификации трансформаций русского мессианства от концептов «Москва – Третий Рим» и «Святая Русь» до русского мессианства в условиях глобализирующегося мира. В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи:

1. Проследить и интерпретировать становление и развитие русской мессианской мысли в контексте русской идеи.

2. Эксплицировать ментальный перелом в русской идее как трансформацию русского православного мессианства в коммунистическое мировоззрение. Исследовать проблему пролетарского мессианства во всех его проявлениях. Показать механизм соединения православного мессианства как ментальной черты русского народа с революционным мессианством марксизма в специфический феномен большевизма, что и обусловило от имени диктатуры пролетариата ментальный слом российской цивилизации.

3. Выявить и представить проявления русского традиционного мессианства в советской идеологии периода Великой Отечественной войны.

4. В связи с деконструкцией тоталитаризма и отказом от социалистического мессианства проследить судьбы русского мессианства на постсоветском пространстве в контексте выбора национальной идеи.

5. Осмыслить базовые ценности русского народа как основу современного российского пути и его миссии в мировом цивилизационном пространстве.

Теоретико-методологической основой исследования является ментальная социокультурная концепция феномена русского мессианства на всех этапах его культурно-исторических трансформаций. Основанием для этого служит ментально-антропологическая парадигма социокультурного развития и соответствующая идентификация национальной идеи в конкретном социально-историческом воплощении.

В системном анализе осмысления базовых ценностей русского народа как аксиологического аспекта бытия использован ментальный подход к истории и культуре. Обращение к современной марксологии и теориям открытого общества обусловлено тем, что в диссертационном исследовании большевизм рассматривается в контексте марксизма как мессианского учения. Культурно-антропологический и исторический подходы применялись для анализа видоизменений русского мессианства, равно как и методы исторического и логического в понимании социокультурных трансформаций русского менталитета и проблем российской идентификации. Изучение текстов культуры, прежде всего русской религиозной философии, обусловило востребованность герменевтического подхода.

Научная новизна исследования:

1. В работе проанализирована эволюция мессианской составляющей русской идеи от её зарождения до настоящего времени как основания идентификации национальной идеи. В новом контексте рассмотрен марксизм как мессианская теория, осуществившая мутацию христианско-ментальной мечты о справедливом устройстве жизни в идеологию революционного переустройства общества.

2. Впервые исследовано пролетарское (советское) мессианство во всех его проявлениях – экономических, политических, нравственных, эстетических, а также религиозных, поскольку оно превратилось в атеистическую религию. Показан механизм соединения православного мессианства как ментальной черты русского народа с революционным мессианством марксизма, что обусловило появление специфического феномена большевизма, сумевшего от имени диктатуры пролетариата совершить ментальный слом российской цивилизации.

3. Впервые на большом фактологическом материале конца 30 – 40 годов XX века исследована востребованность советским государством традиционных русских ценностей. Доказано, что советскому руководству в трагические годы испытаний понадобилась духовная поддержка Русской Православной Церкви, когда классово-пролетарские принципы уступили место общечеловеческим, христианско-православным. В исследовании реально представлено, что идеи о великом призвании русского народа соединились с официальной идеологией советского государства и трансформировались в своеобразную мессианскую синергию – сплав почвеннического мессианства с пролетарским.

4. В дисперсной картине идей, выражающих идентификационные параметры и систему координат современного российского социума, выявлены основные концепции национальной идентификации в современной российской культуре: либеральной модели; примата национального и имперского как политики автаркии с объединительной, противостоящей Западу мессианской идеей в центре; концепции конституционно узаконенной диктатуры с живой религией; неоевразийского проекта создания российского суперконтинента в интересах всего планетарного человечества; теории евроазиатского дома народов межнациональной консолидации; идеи «Пятой империи». Отдельное место отведено эволюции советского мессианства и общенациональной идее русской православной церкви в новых исторических реалиях постсоветской эпохи.

5. Эксплицированы наиболее продуктивные, с точки зрения автора диссертации, концепции «русской линии», базирующиеся на осмыслении

ментальных черт русского народа. Это: осуществление концепции-проекта «Сбережения Народа», основанной на понимании России как особого мира, отдельной цивилизации, в которой православие определяет ментальные черты русского национального характера, но ее почвеннический национальный патриотизм исключает мессианскую компоненту; концепт русского народа как державообразующего православного стержня российской культуры с идеологией исторической преемственности, собственного исторического пути и своей русскости и русского духа; теория российской специфики, основанной на впитывании разных менталитетов и культур; идеология гражданского патриотизма, в которой смысл «русский» сопряжён с понятием «россиянин» вследствие воспитанных ментальных черт толерантности и тождественности социальных интенций; национальная идея со смещением акцентов на положительный образ российской империи – духотворной русской цивилизации, противостоящей обществам необузданного потребления и несущей миру миссию духовности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследовано становление и развитие русской мессианской мысли в контексте русской идеи от её зарождения до настоящего времени, что служило основанием идентификации национальной идеи в различные периоды отечественной истории, частично присутствуя в отдельных современных проектах.

2. Представлены основные положения русского православного мессианства, чтобы показать, что в большевизме как русском марксизме произошла мутация христианско-ментальной мечты о справедливом устройстве жизни и аберрация русского мессианства. Резонанс интерференции двух мессианств вызвал слом российской цивилизации. В отличие от первоначального мессианства произошло сужение самого субъекта мессианской идеи и сублимирование его в тоталитарную номенклатурно-партийную власть, трансформировавшую само содержание мессианского проекта.

3. В современную эпоху идеи о религиозном призвании русского народа, соединившись с официальной идеологией советского государства, трансформировались в своеобразную мессианскую синергию – сплав почвеннического мессианства с пролетарским. Советское государство, поставленное под угрозу своего существования в годы II мировой войны, обратилось к традиционным русским ценностям патриотизма, героизма, славе

русского оружия и русской истории, к таким ментальным чертам русского народа, как терпение, способность стойко переносить трудности, жить в аскетических условиях, сохранять оптимизм, веру в свои силы и победоносный исход затраты своих душевных, физических и моральных усилий. Была востребована духовная поддержка Русской Православной Церкви, а классово-пролетарские принципы уступили место общечеловеческим, христианско-православным.

4. Деконструкция тоталитаризма и отказ от коммунистического мессианства не элиминировали из идеологии представлений об особом русском пути и миссии России в мире, которые находят своё выражение в современных концепциях развития страны от либеральных моделей, не содержащих мессианских идей, до неокоммунистических в их различных модификациях. И православная церковь, восстанавливая свой статус и возвращая в постсоветском пространстве утраченные социальные функции, предлагает в многополярном, поликонфессиональном мире православную концепцию особой роли России в современном мире – стать прообразом нового миропорядка, который может быть обозначен как единство в многообразии. Россия, в которой сосуществуют Восток и Запад, христианство и ислам, религиозность и секуляризм, даёт уникальный пример этого единства и межкультурного диалога.

5. Концепции, базирующиеся на понимании ментальных черт русского народа, являются, с точки зрения автора диссертации, наиболее продуктивными моделями «русской линии». К ним относятся: исключающий мессианскую компоненту почвеннический национально-патриотический проект-концепция «Сбережение Народа», в основе которого представление о России как особом мире; концепт сохранения собственного исторического пути и своей русскости; теория российской специфики, основанной на впитывании разных менталитетов и культур; идеология гражданского патриотизма как иммунитет против изоляционизма, распада страны; национальная идея, в которой положительный образ российской империи как духотворной русской цивилизации призван противостоять культурам, ориентированным на необузданное потребление. Эти идеи, не содержащие мессианскую компоненту, ориентированы на сохранение национальных культурно-нравственных ценностей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация даёт целостное представление о таком феномене как русское мессианство, с которым неразрывно связаны проблемы российской

идентификации. Вследствие этого, представленная работа является существенным вкладом в развитие русской философии, культурологии, религиоведения, истории. Данное исследование расширяет представления о ментальных основах русской истории и культуры, высвечивает характер русского народа, ментальные переломы в его развитии. Данная работа вносит новые аспекты в понимание марксистской теории как теории мессианской, раскрывает механизм соединения православно-христианского мессианства с марксистским, обернувшегося апокалипсисом большевистской революции, где на роль мессии был назначен пролетариат как класс самый нищий и материально, и духовно.

Для русской философии и культуры имеет большое значение проблема самоидентификации, породившая самые разнообразные рефлексии в понимании образа России от славянофильских до западнических, от православных до атеистических, от либеральных до неокоммунистических. Анализ трансформаций мессианства в российском культурно-историческом контексте представляет насущную потребность для определения мировоззренческих координат общественного развития, актуализирует осмысление базовых ментальных ценностей народа в глобализирующемся мире, противостоящих стиранию национальной самобытности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы, являясь результатом анализа как отечественных, так и зарубежных источников, создают новационное представление о трансформациях русского мессианства. Диссертация содержит материалы для понимания современных реформ и идентификационных процессов и поисков современной России. Материалы диссертационного исследования служат философской методологией понимания художественных текстов в литературе, поэзии, а так же в живописи, музыке, кинематографе и театре.

Результаты работы могут быть использованы как спецкурс по русской философии, при разработке и чтении курсов по культурологии, политологии, истории отечественной культуры, философии, философии культуры, при чтении спецкурсов по проблемам этики, эстетики, религиоведения и др. в системе высшего и среднего специального образования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации были представлены на следующих научных и научно-практических конференциях и семинарах: Международной конференции «Межкультурные коммуникации как фактор открытости региональной культуры»

(Томск, 2004); Международной конференции «Проблемы формирования и развития философской и педагогической культуры педагога» (Томск, 2004); Международной научной конференции «Россия – Азия: становление и развитие национального самосознания» (Улан-Удэ, 2005); VI Международной научной конференции («Байкальская встреча») «Интеллигенция и взаимодействие культур» (Улан-Удэ, 2007); VII Международной научной конференции («Байкальская встреча») «Интеллигенция и проблемы национальных отношений» (Улан-Удэ, 2008); Всероссийской конференции с международным участием «Современные подходы в биомедицинской, клинической, психологической и социокультурной антропологии (Томск, 2008); IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005); V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009); VII, VIII, IX, XI Всероссийских конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 2003, 2004, 2005, 2007); Всероссийской конференции, посвящённой 75-летию академика Ф.А. Селиванова (Тюмень, 2003); XVII Духовно-исторических чтениях в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Традиционные российские духовные ценности в общественной жизни и государственной политике» (Томск, 2006); XVIII Духовно-исторических чтениях памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Духовно-нравственное воспитание: Семья. Церковь. Государство» (Томск, 2008); научно-практических конференциях «Духовные истоки русской культуры» (Рубцовск, 2004, 2005, 2006, 2007); VII Всероссийском семинаре молодых учёных «Дефиниции культуры» (Томск, 2006). А также в монографии «Русское мессианство и судьбы России» (2009), в журналах «Вестник Бурятского государственного университета» серии «Философия, социология, политология, культурология» и «Вестник Томского государственного педагогического университета» серии «Гуманитарные науки», рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, и 24 публикациях международного, всероссийского, республиканского и регионального характера.

Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи исследования, его научная новизна.

В **главе 1. «Эволюция русского мессианства и его культурно-исторических трансформаций: философский анализ»** выделены ключевые моменты развития русского мессианства в контексте русской идеи, сопряжённые с поисками национальной идентичности в российском культурно-историческом пространстве от концептов «Москва – Третий Рим» и Святой Руси до пролетарского мессианства в его мировоззренческих трансформациях.

В **параграфе 1.1. «Становление и развитие русской мессианской мысли в контексте русской идеи»** представлено, что с падением Византии центр православия переместился в Московское государство. Русское царство становится единственным государством, являющимся оплотом истинного православия, основанного на вере в приход вечного царства Спасителя. В основу мессианской доктрины положено представление о богоизбранности русского народа как хранителя истинной веры и образ Святой Руси как второго основополагающего идеала русского народа. Данное историческое и космологическое сознание определило дальнейшую перспективу исторического процесса и влияние на российскую историю, её имперские традиции.

Образованная часть русского общества, разочаровавшись в западном Просвещении, уверовала в национальную культуру и мессианское призвание России, что оформило историософскую тематику рефлексий о судьбе России и вылилось в многовекторную почвенническую ориентацию осмысления особого менталитета русского народа и пути России в мире, благодатной роли православия в них (А.С. Хомяков, И.В. и П.В. Киреевские, К.С. и И.С. Аксаковы, А.И. Кошелев, М.Н. Погодин, С.П. Шевырёв, С.С. Уваров, М.М. Загоскин, Ю.Ф. Самарин). Такая национальная идея представлялась славянофилам и сторонникам официальной народности условием органичного мирного пути развития России, свободного от революционных потрясений, которые предрекали западники. Мессианские представления XIX века строились на теме жертвенности русского народа во имя Царства Божия, варьируясь от идей всеславянского братства до создания православной империи, сужая или расширяя мессианские ожидания. Русская литература, неотделимая от нравственных исканий правды, человечности и сострадания, внесла огромный вклад в развитие

русского мессианства (В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Ф. Одоевский, Ф.И. Тютчев, Ф.М. Достоевский и др.).

Русский религиозный ренессанс и культура Серебряного века, подготовленные творчеством В.С. Соловьёва, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, актуализировали мессианскую тему, где прогресс человечества связан с «третьей силой», новым культурно-историческим типом, названным славянским миром. Национальный характер русского народа, возвышаясь над узкими специальными интересами, и верующий в богочеловеческую действительность развития истории, даёт право России на особый религиозный провиденциализм. Мессианские идеи В.С. Соловьёва о мессианском призвании России получили дальнейшее развитие в трудах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, Л.П. Карсавина, И.А. Ильина и др.

Через призму антропологии рассуждает В.В. Розанов о русском народе – сострадательном, невоинственном и добром, которому суждено выполнить духовно-нравственную задачу преобразования мещанской бездуховной западной цивилизации. Осмысление своеобразия национальной истории и психологии определило мессианские взгляды Н.А. Бердяева, видевшего смысл русского мессианства не в гордыне самоутверждения, а в жертвенном горении духа, в духовном порыве к новой жизни, преображении и просветлении как обóжения тварного мира и всего космического вселенского дома. Реализация же христианской миссии России возможна в результате внутренней творческой работы национального самосознания и духовного самоочищения. В осуществлении идеала святой Руси в духовном единении со всеми народами видел С.Н. Булгаков смысл мессианского служения русского народа. Рефлексии о русской идее с её православным мессианством стали своеобразным жанром в русской духовной культуре Серебряного века и не были прерваны вынужденным изгнанием в зарубежье. В концептуальном плане русская идея с её принципами избранничества выстраивала на общефилософском уровне представления о строительстве мира на основе ментальных черт русского народа и его праве на особую миссию в утверждении гуманистических идеалов.

В **параграфе 1.2. «Выражение русского мессианства в пролетарском сознании как ментальный перелом в русской идее»** представлено, что русское общество было готово к новой революционной теории – марксизму, который по сути сам являлся мессианской теорией. В соответствие с ней общество частной

собственности выносит себе приговор, который приводит в исполнение революционным путём новый класс-Мессия – пролетариат. Итогом революции станет построение коммунизма как последней формы человеческого рода, что совпадало с православными мессианскими идеями о приходе справедливого общества. Марксизм сыграл ведущую роль в ментальных преобразованиях русского общества и русского мессианства, проявляя себя различными гранями в революционных теориях от А.И. Герцена до Л.Д. Троцкого, от анархистов до партии эсеров. В пролетарском варианте русской идеи нашла отражение вековая народная утопия о Святой Руси. Новая революционная сила – марксистская партия инкорпорировала мессианство в свои первостепенные задачи и цели. В пролетарском государстве народные массы увидели образ чаемого справедливого царства, где настрадавшиеся, обездоленные и праведники сыты и счастливы. Произошла новая трансформация мессианства, поскольку функции освободителя и пролетарского Мессии взяла на себя партия профессиональных революционеров, которая затем эволюционировала в новую правящую элиту – номенклатуру, присвоившую и трансформировавшую функции диктатуры пролетариата.

Реализация пролетарского мессианства и обожествление великой цели – коммунизма на практике обернулась таким «царством свободы», в котором принципы морали заменялись «революционным, пролетарским сознанием», а «классовоё чутьё» оказывалось выше права. Вся культура приобрела жёсткий антитолерантный классовый характер, осуществляя своеобразный ментальный *палимпсест*. Использовав идеи православного мессианства, советский номенклатурный мессианизм обернулся воинствующим атеизмом в качестве новой религии со своими вождями, пророками, пролетарскими праведниками и мучениками, священным писанием. Новые представления подпитывали патернализм русского менталитета, что вылилось в обожествление вождя как секулярного непогрешимого святого с особой харизмой властелина и пророка. Пролетарское мессианство трансформировалось в тоталитарный режим во всех сферах человеческой деятельности, в котором господствующим классом выступала номенклатура. Результатом её господства, поддерживаемого насильственными методами, стали террор против «классовых врагов», ставший широкомасштабной борьбой против своего народа, раскрестьянивание крестьянства, экстенсивные способы хозяйствования в экономике. Мифологизированный марксизм превратился в идеократию как диктатуру не

только экономическую и политическую, но и интеллектуальную – над мыслью, совестью, духом. Новый человек в большевистском тотально политизированном контексте сублимировался либо в «винтик» пролетарской машины, либо путём репрессий десублимировался в «лагерную пыль». Трагически заканчивалась судьба талантов, не вписавшихся в рамки большевистского мессианства и соцреализма. Таким образом, идеология марксизма, ставшая мессианской практикой большевизма, трансформировала в русском мессианстве его здоровое ядро с идеями справедливости, равенства и сам образ мессии как «народа-богоносца» в пролетариат.

В **параграфе 1.3. «Реставрация русского мессианства в пролетарской идеологии советского периода»** впервые освещена та часть истории русского мессианства, которая демонстрирует востребованность в критические моменты национальной истории традиционные ценности и ментальные качества русского народа. Вследствие этого смыслы и символы большевистского мессианства уходят на второй план, уступив место восстановленным символам, таким как «отечество», «родина», «патриотизм». Великая Отечественная война дала колоссальный всплеск мессианских чувств на массовом уровне. Настойчиво стали звучать мысли о бережном отношении к героическому наследию прошлого, так как пришло осознание, что на идеях марксизма и интернационализма войны не выиграть. Советское государство использовало патриотический порыв народа, для которого были близки традиционные понятия – «национальное спасение», «защита Отечества», «сохранение национальных традиций», консолидировавшие все слои населения эффективнее, чем интернациональные и классовые идеи. В этом контексте православие, благословлявшее всех сограждан на готовность служению Отечеству и призывавшее жертвовать всем и даже жизнью за него, оказалось востребованным советской властью. Духовная и материальная поддержка усилий государства со стороны РПЦ привела к своеобразному «замирению» с властью и отходу от жёсткого атеизма (восстановление Патриаршества, выборы патриарха, возвращение священнослужителей из тюрем и лагерей, возобновление богослужений в пустующих храмах и открытие новых приходов), хотя не отменялись нормы антирелигиозного законодательства и вмешательство органов НКВД во внутрицерковную жизнь, не восстанавливались полностью хозяйственный и правовой статус церкви. Это означало, что русская православная церковь была спасена войной от полного уничтожения, а стойкость веры русского народа, в свою очередь, помогала спасать Отечество.

В этот период развития русского мессианства правомочно выделить два этапа. Первый, когда в условиях мобилизации всего общества традиционные ценности русского народа, православные в том числе, потеснили пролетарские приоритеты и вышли на передний план. В контексте идеи об особой роли русского (советского) народа в избавлении цивилизации от нацизма, советской идеологией оказались востребованы и славянофильские представления о спасении славянского мира. На втором этапе, когда успехи советского оружия не вызывали сомнения, идеалы пролетарского интернационализма вновь вернули свои прежние позиции. Таким образом, в период Второй мировой войны ключевые представления русского православного мессианства переплелись с идеалами мессианства пролетарского и явили своеобразный сплав – симбиоз почвеннического мессианства с пролетарским. Процесс возрождения национального сознания нашёл отражение в возрождении всех сфер русской культуры, которая ранее подверглась пролетарскому палимпсесту. Это явило и миру и своему народу ранее скрываемое богатство отечественной культуры и истории.

В **главе 2. «Судьбы русского мессианства и проблемы российской идентификации в постсоветском пространстве»** раскрывается многообразие представлений о постсоветской идентификации русского пути, в контексте которого высвечиваются и трансформированные смыслы мессианской русской идеи. Но предварительно освещается появление постсоветского пространства, чему и посвящён **параграф 2.1. «Деконструкция тоталитаризма и отказ от пролетарского (советского) мессианства».** Становление и функционирование административно-командной системы привели к системному кризису социализма как специфического типа общественного устройства, который распространился на СССР и страны мировой системы социализма. Попытки преодоления повторяющихся кризисов в странах социалистического лагеря, хотя и подавлялись «старшим братом», но свидетельствовали о несостоявшемся пролетарском мессианстве. Огромные усилия и материальные затраты Советского Союза для скрепления распадающегося единства, привели к истощению сил не только государство-мессию, но и к усталости советского народа. Декларированная идея «коммунистического рая» на земле в ближайшем будущем обернулась для народа обществом тотального дефицита. А перманентные попытки усилить своё влияние в «горячих» точках планеты вылились в материальное иждивенчество компартий братских стран и стран

третьего мира, которые дискредитировали идею мессианского интернационализма и вызывали нигилистическое отношение ко всем моделям социализма как несостоятельным.

Распад мировой системы социализма и провал мессианской политики Советского Союза означал, что мессианские ожидания иссякли и произошёл отказ от мессианства в идеологии и практике. Начался процесс реформирования страны «сверху» – перестройка. Она вызвала позитивные процессы в обществе (гласность и свободу слова, открывшиеся спецхраны библиотек и архивов, издание диссидентской литературы и русского зарубежья, рассекречивание многих страниц истории, преступлений Гулага) и надежды на повышение материального уровня и новый нравственный климат в стране, на рождение демократии и правового государства, а так же легитимации деятельности Русской Православной Церкви.

Однако деконструкция тоталитаризма, воспринятая с энтузиазмом большинством населения как стремление встроиться в мировой цивилизационный процесс, обернулась новыми тяжкими испытаниями, чехардой суверенитетов и распадом страны, хозяйственным коллапсом и превращением России в сырьевой придаток, диким рынком и «шоковой терапией», стремительным полярным расслоением общества, нравственными утратами, бездуховностью, демографическими проблемами и вымиранием населения, национальным унижением, как со стороны капиталистических стран, так и от бывших союзников по мировой системе социализма и отделившихся союзных республик. Старые нормы «номенклатурного социализма» меняются на новые – несостоятельного реформирования, создавая проблемы выхода из нового кризиса и поисков новой российской идентификации на базе исконно ментальных ценностей российского народа. В **параграфе 2.2. «Российская самоидентификация и судьбы русского мессианства»** представлены многообразные поиски новой национальной идеи, систематизированные в основные концепты, предлагающие проекты выхода из кризиса и развития России в мире. Сторонники *либеральной модели* развития (А. Чубайс, Е. Гайдар, В. Лукин, К. Боровой) национальную идею связывают с вектором прозападной модели рыночной империи, при этом отдавая дань преференциям русского бизнеса и государственной защите русской культуры. В данном контексте предлагаются национальные программы, поддерживающие русскую культуру и

цивилизацию и, возможно, способные сделать жизнь и общественные отношения достойными человека.

Приверженцы крайне *радикальных взглядов* развивают концепцию о России как крепости, которую необходимо защищать от излишней восприимчивости и интереса к чужим путям развития, восстанавливать нормальный иммунитет, способный к отторжению чужого и чуждого, доходящего до чужебесия. Примат национального видится им как абсолютная истина, отсутствие его есть приговор существованию нации как великой. Противостояние Западу в национально-имперской сущности содержит в себе мессианскую идею, где Россия предстаёт как единственный оплот православия в мире. Поддерживающие идею России-крепости как преграды на пути экспансии западных ценностей считают, что первообразы русской идеи становятся единственным реальным ответом на нынешнее кризисное время и необходимы для сплочения народа и притока новых волн пассионарности (М. Юрьев, А. Эскин, М. Леонтьев).

В мессианском ключе представляет национальную идею писатель М. Веллер, считая, как и славянофилы, что русский народ есть народ особый, православный, с выработанными чёткими понятиями справедливости, добра и зла и с конкретной задачей сохранения христианской цивилизации как *концепции национально пути*. Проекцией национальной задачи на национальное самосознание не может выступать потребительство, потому что русский народ сохранил свои традиционные ценности и до конца не испорчен чужеродным либерализмом. Реформируемое православие призвано вернуть русский народ к тем аксиологическим вехам, которые определяли Россию как христианскую, православную цивилизацию.

Современное *евразийство*, хотя и неоднородно, но смыкается с православной христианской традицией, в которой России предназначено удерживать мир от зла, поэтому оно выступает против формулы – «дехристианизация, язычество, вещизм» как принципов глобализации мира. Но если представители левого евразийства (С. Кара-Мурза, Р. Вахитов) допускают в контексте цивилизационного подхода строительство реального социализма как наилучшего из несовершенных земных обществ, то его другое крыло (А.В. Ниязов, П. Бородин, Ч. Айтматов, О. Сулейменов, В. Бауэр) делают акцент на национально-державных ценностях, где Россия представлена как страна созидательница, собирательница близких по менталитету народов и

восстановительница величия державы. Национальной идеей России в евразийском контексте является проект организации Евразийского суперконтинента как своеобразного моста между двумя океанами в интересах планетарного сообщества и диалога культур (Н.Н. Моисеев). Линия неоевразийства А.Г. Дугина предостерегает от соблазна отказаться от мессианства, так как русскому народу предназначено познать и утвердить глобальную, универсальную истину, значимую для всех народов земли, а России дано отыскать Правду Мира, Вселенскую Правду, выработать альтернативу нового мирового порядка.

Приверженцы *коммунистических идей* видят свою миссию в спасении Отечества, возрождении её традиций и былой славы. Россия как носитель культурно-нравственных традиций в мире не может развиваться без Великой идеи, Святой цели. Русская идея в коммунистической трактовке включает в себя самобытность, историческую преемственность, устремлённость в будущее, духовность и народность, допуская толерантное отношение к православию. В этом же контексте можно рассматривать и *идею Пятой империи* как наследницы былой славы четырёх предыдущих, призванную осмыслить цивилизацию как прообраз земного рая, а в ипостаси социально-политического и культурного универсума стать формирующей матрицей организации человеческого бытия.

В условия возрождения Русской Православной Церкви официальная позиция Московской патриархии, отрицая либеральную модель, полагает, что и коммунистический эксперимент изначально был обречён на провал, так как содержал ярко выраженную богоборческую направленность. В русле духовных традиций РПЦ предлагается нравственная система координат, где источник абсолютной нравственности есть Бог – универсальный категорический императив, в контексте которого только и возможно понимание содержания общечеловеческих ценностей. Единая система моральных координат способна дать стыковочные конструкции для сосуществования цивилизационных полюсов как «узлы-связки» между различными моделями устроения мира. Таким образом, представленная дисперсная картина судеб современного мессианства в контексте поисков национальной идеи требует осмысления концепций как единства в многообразии, которое нам видится в базовых ценностях русского народа.

В **параграфе 2.3. «Проблема идентификации современного российского пути на основе осмысления базовых ценностей русского народа»**

предлагаются наиболее приемлемые концепции идентификации современного российского пути с учётом ментальных ценностей русского народа, так как их игнорирование приводит к отторжению и неэффективности проводимых модернизаций. Россия должна восстановить свою национально-государственную субъектность и свои национальные интересы через возвращение к историческим и духовным ценностям, которые усиленно вытеснялись в конце XX века. *Концепция Сбережения народа*, представляющая собой объединённое понятие о желаемом образе жизни в стране, в качестве национальной идеи предлагает обустройство своего Отечества через внимание к существенным нуждам гибнущего русского народа как его материальное, нравственное и духовное возрождение. В её основе образ России как особого мира, отдельной цивилизации со своей выстраданной культурой и духовным своеобычием, основанным на православии; идея сакральности нации, за которой стоит нерукотворный и неповторимый замысел Творца. Это мировоззренческая позиция А.И. Солженицына, и она во многом смыкается с историософскими взглядами сторонников русского традиционализма – славянофилами, прежде всего в их поздней почвеннической трансформации как у Ф.М. Достоевского. Выход из униженного и потерянного состояния – «Великой Русской Катастрофы» конца XX века писатель видит только в одном – спасении национальной культуры, народных традиций, сохранения своего исторического пути и характера народа. Русская идея в контексте концепции «Сбережения народа» определена автором как почвеннический национальный патриотизм, но исключающий мессианскую компоненту.

С этой концепцией смыкается точка зрения Н.А. Нарочницкой, состоящая в том, что русский народ с русской православной культурой есть державообразующий стержень, что дух, а не кровь определяет национальность. Возрождение православия, с этой точки зрения, способствует укреплению духовных основ российского Отечества, превращению России в значительный фактор на мировой арене и серьезное препятствие мессианству Pan americana. Она близка славянофильскому концепту противоположности и многовекового противоборства триады «Запад – Восток – Россия». *Идеология исторической преемственности*, а не поругание «отеческих гробов всей тысячелетней российской истории», избавит русский народ от нигилистического отношения к своему историческому пути. И российское великодержавие в историософском

смысле есть мировой феномен, удерживающий мир от энтропии, от смешения Добра и Зла. И в этом смысле возможно принятие мессианства русской идеи, только надо уверенно продолжать быть русскими.

В концепции национальной идеи как идеи-мечты, идеи-смысла отправной точкой являются исконные качества русского народа, национальный дух, русская специфика, понимаемая в расширительном смысле как принадлежность русской цивилизации, поскольку принадлежность к национальному государству определяется не этническим происхождением. Вследствие этого в России востребована идеология гражданского патриотизма, российского патриотизма как общая для всех национальностей, поскольку на русской языковой, государственной и культурной основах строится народ Российской Федерации, где русские – титульная нация (Ф.Г. Углов, С.П. Капица, М. Калашников, Ю.А. Гиренко, Р. Абдулатипов, А.М. Буровский, А. Столяров). Русские специфические черты – смекалка, удаль, мастерство выступают в современном мире как способность к инновациям, риску, высокой компетентности и профессионализму, что и определяет возможность пробиться в мир будущего. В этом залог справедливого безопасного и нравственного общества, где закон справедливости шире римского права, а русский менталитет, вобравший в себя менталитеты разных народов, способен обеспечить диалог цивилизаций. Естественноисторически сложившийся феномен России, где нерусские национальности адаптированы к русскому миру, позволяет утверждать о грядущем развитии России через единство в многообразии, что составляет главное содержание в российской идее, потому что русский и россиянин сближались в своей смысловой сути. Поэтому русские – это общность людей с единым языком и культурой, у которых выработались такие ментальные черты, как широта взглядов, толерантность и тождественность социальных интенций. *Идея Русского мира* как конвергирующего, усиливающего витальность народа, обновляющего цивилизационную пассионарность есть его трансценденция, содержащая в себе мессианские компоненты на основе русской духовной соборности с сохранением своего исторического пути при сбережении сил народа

В **заключении** диссертации изложены результаты исследования, сделаны выводы о некоторых перспективах и направлениях дальнейшего исследования темы.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Дыркова Л.А. Эволюция русского мессианства в социокультурном контексте отечественной истории / Л.А. Дыркова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – Вып. 14 : Философия, социология, политология, культурология. – С. 97 – 101 (0,5 п.л.)

2. Дыркова Л.А. К проблеме национального возрождения в публицистике А.И. Солженицына последних лет / Л.А. Дыркова // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки (Филология). – 2005. – Вып. 6 (50). – С. 71 – 76 (0,7 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

3. Дыркова Л. Русское мессианство и судьбы России: монография / Л.А. Дыркова, Л.С. Сысоева. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2009. – 272 с. (17,8 п.л. / 8,9 п.л.).

4. Дыркова Л.А. Идентификационные проекты развития современной российской культуры / Л.А. Дыркова // Наука. Философия. Общество : материалы V Российского философского конгресса. – Новосибирск : Параллель, 2009. – Т. II. – С. 278 – 279 (0,1 п.л.).

5. Дыркова Л.А. Реставрация русского мессианства в пролетарской идеологии советского периода/ Л.А. Дыркова // Философия и будущее цивилизации : тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.) : в 5 т. – М. : Современные тетради, 2005. – Т. 3. – С. 186 – 187 (0,1 п.л.).

6. Дыркова Л.А. Идентификация российского пути в постсоветском пространстве / Л.А. Дыркова, Л.С. Сысоева // Философия и культура. – 2008. – № 11.–С. 29 – 36 (0,4 п. л. / 0,2 п.л.).

7. Дыркова Л.А. Пролетарское мессианство как процесс модернизации традиционных русских ценностей / Л.А. Дыркова // Россия – Азия: становление и развитие национального самосознания : материалы междунар. науч. конф. (21– 24 июня 2005 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. – С. 66 – 68 (0,2 п.л.).

8. Дыркова Л.А. Пролетарское мессианство как антипод идеологии открытого общества / Л.А. Дыркова // Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения / под общ. ред. Ю.В. Петрова. – Томск : Изд-во НТЛ, 2004. – С. 215 – 218. – (Сер. Монография. Вып. 7) (0,2 п.л.).

9. Дыркова Л.А. Роль интеллигенции в возрождении национального самосознания русского народа / Л.А. Дыркова, Л.С. Сысоева // Интеллигенция и проблемы национальных отношений : материалы VII Междунар. научн. конф. («Байкальская встреча») (16 –18 сентября 2008 г.) : в 2 т. – М. : Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – Т. 1. – С. 67 – 73 (0,3 п.л. / 0,15 п.л.).

10. Дыркова Л.А. Великое призвание России в творчестве Ф.И. Тютчева: реминисценции в контексте современных поисков национальной идеи / Л.А. Дыркова, Л.С. Сысоева // Эдип. – 2008. – № 1. – С. 36 – 42 (0,4 п.л./ 0,2 п.л.).

11. Дыркова Л.А. Интеллигенция как творческое меньшинство в контексте «вызов-ответ» российского общества / Л.С. Сысоева, Л.А. Дыркова // Интеллигенция и взаимодействие культур : материалы VI Междунар. научн. конф. («Байкальская встреча») 26-29 июня 2007 г. : в 2 т. – М.; Улан-Удэ, 2007. – Т. 2. – С. 85 – 91 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

12. Дыркова Л.А. Мессианские проекты в контексте русского национального самосознания / Л.С. Сысоева, Л.А. Дыркова // Проблемы становления и развития национального самосознания : сб.ст. [Сер. Русский национальный текст]. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – Вып. 3. – С. 17 – 22 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

13. Дыркова Л.А. Социокультурная антропология В.В. Розанова как образ русского народа и отечества / Л.А. Дыркова // Современные подходы в биомедицинской, клинической, психологической и социокультурной антропологии : материалы Всероссийской конф. с междунар. участием. Томск, 22 – 24 апреля 2008 г. : в 2 ч. – Томск : Иван Фёдоров, 2008. – Ч. II : Вопросы социокультурной антропологии. – С. 52 – 56 (0,3 п.л.).

14. Дыркова Л.А. Художественное творчество И.С. Глазунова в контексте поисков национальной идеи / Л.А. Дыркова // Духовно-нравственное воспитание: Семья. Церковь. Государство : материалы XVIII Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск : Изд-во ЦНТИ, 2008. – С. 59 – 66 (0,3 п.л.).

15. Дыркова Л.А. Творчество Г.В. Свиридова в духовном контексте современности / Л.А. Дыркова // Наука и образование : XI Всероссийская конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (16 – 20 апреля 2007 г.) : материалы конф. : в 6 т. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2007. – Т. 5 : Культурология, философия, социология. – С. 46 – 52 (0,3 п.л.).

16. Дыркова Л.А. Социокультурные истоки трагического мессианства в творчестве Сергея Есенина / Л.А. Дыркова // Дефиниции культуры : сб. трудов

участников Всероссийского семинара молодых учёных. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – Вып. VII. – С. 132 – 135 (0,2 п.л.).

17. Дыркова Л.А. «О России петь, что стремиться в храм…». Творческое кредо Г.В. Свиридова / Л.А. Дыркова // Традиционные российские духовные ценности в общественной жизни и государственной политике : материалы XVII Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск : Тип. Администрации Том. обл., 2007. – С. 63 – 67 (0,2 п.л.).

18. Дыркова Л.А. А.И. Солженицын о национальном возрождении в контексте русской идеи / Л.А. Дыркова // Наука и образование : IX Всероссийская конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (25 – 29 апреля 2005 г.) : материалы конф. : в 6 т. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2005. – Т. 4, ч. I : Культурология, история, философия. – С. 54 – 59 (0,2 п.л.).

19. Дыркова Л.А. Русское мессианство в социокультурном контексте советского государства в годы войны / Л.А. Дыркова // Духовные истоки русской культуры : материалы всероссийской научно-практической конф. 19 – 20 мая 2005 г. / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск : РИО, 2005. – Ч. I. – С. 75 – 80 (0,2 п.л.).

20. Дыркова Л.А. Питер Дункан о русском мессианстве / Л.А. Дыркова // Наука и образование : VIII Всероссийская конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (19 – 23 апреля 2004 г.) : материалы конф. : в 6 т. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2004. – Т. 6, ч. 2 .: Социология. Культурология. – С. 156 – 161 (0,2 п.л.).

21. Дыркова Л.А. Вариации мессианства русской идеи / Л.А. Дыркова // Духовные истоки русской культуры : материалы научно-практической конф. 19 – 20 мая 2004 г. / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск : РИО, 2004. – С. 64 – 76 (0,6 п.л.).

22. Дыркова Л.А. Изучение феномена «тоталитаризм» и его роли в формировании философской и профессиональной культуры специалиста / Л.А. Дыркова // Проблемы формирования и развития философской и педагогической культуры специалиста : междунар. конф., посвящённая 40-летию кафедры философии ТГПУ. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2003.– С. 93 – 99 (0,3 п.л.).

23. Дыркова Л.А. Пролетарское мессианство как одно из проявлений атасферы / Л.А. Дыркова // Загадки жизни и парадоксы познания : сб. статей к Всероссийской конф. 31 мая 2003. – Тюмень : Вектор Бук, 2003. – С.76 – 81 (0,3 п.л.).

24. Дыркова Л.А. Русская идея как выражение национального мессианства / Л.А. Дыркова // Наука и образование : VII Всероссийская конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (14 – 18 апреля 2003 г.) : материалы конф. : в 5 т.– Томск : Изд-во ТГПУ, 2003. – Т. 5 : Культурология, философия, социология, политология. – С. 25 – 30 (0,2 п.л.).

25. Дыркова Л.А. Судьбы русского мессианства в условиях постсоветской трансформации / Л.А. Дыркова, Л.С. Сысоева // Традиционные российские духовные ценности в общественной жизни и государственной политике : материалы XVII Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск : Тип. Администрации Том. обл., 2007. – С. 82 – 91 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

26. Дыркова Л.А. Русское мессианство в контексте современной реальности / Л.А. Дыркова, Л.С. Сысоева // Русская культура: история и современность : материалы всероссийской научно-практической конф. 18 – 19 мая 2007 г., посвящённой 70-летию Алтайского края и 80-летию г. Рубцовска / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск : РИО, 2007. – Ч. I. –С. 134 – 140 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

27. Дыркова Л.А. Судьбы русского мессианства в условиях постсоветской трансформации / Л.А. Дыркова, Л.С. Сысоева // Русская культура: история и современность : материалы всероссийской научно-практической конф. 19 – 20 мая 2006 г. / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск : РИО, 2006. – Ч. I. – С. 75 – 80 (0,2 п.л./ 0,1 п.л.).

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а